

Милый Фанвай: Задира мама и папа (25)

"Нет! Ты должен спать в кроватке сам!" Пэй Ичэн почернел лицом и пробормотал **** своей кровати в детскую кроватку.

Мелочи, этого недостаточно, чтобы занять сердце его жены. Хочешь занять его кровать вместе? Здесь нет дверей!

"Ах! Ах! Не надо... Мама..." Дуду вцепился в руку Пэй Ичэна, как обезьяна, и отказался спать в маленькой кровати один. Видя, что ему не удастся победить отца, он громко завыл.

Линь Сихэ принимал душ в ванной и беспомощно качал головой, когда услышал движение в спальне. Эта пара Хуобао, отец и сын, не имеет права так суетиться.

Дуду с детства привык спать в маленькой кровати один. Но я не знаю, что произошло недавно, а Линь Сихэ особенно прилипчив. Когда у тебя неприятности, ты должен забраться в объятия матери. Липкое отношение невыносимо. Ночью нужно спать с матерью в одной постели, иначе будет много неприятностей.

Пэй Ичэн может пойти на уступки по другим вопросам, но в этом вопросе он не будет терпим. Пока Дуду намерен занять его кровать, он будет уносить Дуду прочь, как бы Дуду ни плакал.

На самом деле, их кровати большие, и больше нет необходимости беспокоиться о тесноте. Но Пэй Ичэн просто не мог терпеть, когда Дуду занимал их кровать!

Линь Сихэ с головной болью понял, что боевой стиль этих двух мужчин поднялся на более высокий уровень. В будущем такие сцены будут происходить все чаще и чаще, и, возможно, будут происходить по несколько раз в день!

Пока Лин Сихэ не принял ванну, битва между отцом и сыном еще не закончилась.

"Мама!" Когда Дуду увидел Линь Сихэ, он тут же завопил, как спаситель, пытаясь вырваться из когтей отца, но, к сожалению, ему это не удалось.

"Давай вернемся! Я говорю тебе, Пэй Сюйюань, что в будущем я займу свою кровать, а тебя выкину в комнату для гостей и буду спать в комнате один!" На самом деле Пэй Ичэн уже думал об этом.

Мужественный муж должен был жить в комнате с раннего возраста!

Детская комната Дуду уже была оформлена и отремонтирована, такая красивая! Но мелочь отказывалась жить в ней, поэтому ему пришлось прилепиться к жене! Это невыносимо!

"Я не хочу!" Дуду сильно поднял свой маленький подбородок и бросил ему вызов.

Пэй Ичэн прижал его к ограждению кроватки и начал шлепать большими руками. Пока Хи под боком, ему ничего не стоит проявить отцовское величие в этой крохе! Чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал себя подавленным, поэтому он сыграл еще несколько раз.

"Вау!" Дуду завыл, убивая свинью. Этот малыш очень умный и хитрый, воеет, но слез совсем нет! Он просто хотел, чтобы Линь Си и расстроенный поборол своего злого папу! "Мамочка-мамочка!"

"Пап-пап!" Пэй Ичэн снова побился и сказал: "Бесполезно звать маму! Бесполезно звать маму!"

"Мама, мама, плохой папа..." Дуду завыл еще сильнее. Хотя бить его было не больно, он был обижен. Завывая, слезы действительно падали.

Линь Сихэ прекрасно знал, что Пэй Ичэн не может причинить настоящую боль. Но, слушая завывания, глядя на его слезы, его сердце сразу смягчилось, и его позицию невозможно было сохранить. "Пэй Ихэн, забудь об этом".

"Только не говори мне, что он еще молод! Когда он был младше, он мог спать один, но теперь он растет, но просит маму обнять его руками, что становится все менее и менее нелепым!" Накройте одеялом маленькую кровать.

"Ха!" Дуду не стал сотрудничать, отпихнул тельце, скинул одеяло и вызывающе уставился на своего отца, маленького храброго воина, который никогда не склонялся перед злыми силами.

Пэй И был так зол, что зеленые полосы на его лбу готовы были лопнуть. Так и хочется поднять его и выбросить за дверь, чтобы посмотреть, как он снова натворит бед!

Линь Сихэ подошла и взяла на себя инициативу, чтобы обнять его за талию сзади. "Не сердись. После напряженного дня на улице тебе еще придется сердиться на своего сына. Стоит ли оно того?"

"Зная, что я борюсь на улице, ты все равно балуешь эту мелочь, позволяешь ему бросать мне вызов? Не говори, что ты не учил его! Это потому, что ты всегда благоволишь ему, заставляя его все меньше и меньше походить на меня в глазах! "Пэй Ичэн тоже подавлен. В последнее время он был так занят, что рано уходил и поздно возвращался. Он может прикоснуться к волосам невестки только во время ночного сна, и вынужден терпеть эту мелочь, чтобы доставить неприятности!

Линь Сихэ был очень невинен, но он не стал опровергать, а признал свою ошибку. "Хорошо, я был неправ, я изменил, разве это не сработает?"

"Не думай о неряшливых глазах! Однажды ты не будешь сражаться, потому что эта мелочь доминирует над положением Лао-цзы!" Дуду хлопотал, а Хэй Хэ все не унималась, и, наконец, малышка, как и ожидалось, заснула у нее на руках. Хотя после засыпания меня отбросило обратно в кровать, это было очень неудобно!

"Плохой папа! Свирепый!" Ошарашенные, глядя в водянистые глаза, обвиняли папу в злодеяниях. "Мама, обними".

"Никаких объятий! Пэй Сююань, или ты ложишься и спишь для меня, или я выгоню тебя в твою собственную комнату". Пэй Ичэн исчерпал свое терпение.

"Я не хочу!" Туту поднял свой маленький подбородок и храбро продолжал тянуть бороду за пасть тигра.

Пэй Ичэн поднял его, открыл дверь, выкатился, как порыв ветра, и бросил гудка на кровать в детской комнате. "Дай мне хорошенько выспаться! Если ты не будешь спать, папа завтра заберет маму из дома, так что ты не увидишь маму целую неделю!".

Для безопасности кровать в детской комнате представляет собой циновку татами, рядом с которой лежит мягкий ковер. Даже если гудок скатится вниз, он может остаться невредимым.

"Я не хочу!" Дуду тут же встал и, осмелев, побежал к двери.

Пэй Ичэн снова отбросил его назад. Вставай, выключай свет, закрывай дверь.

Дуду даже не добежал до дверного замка и, тревожно вскрикнув, громко позвал маму.

Пэй Ичэн за дверью потирал лоб от головной боли.

Конечно, каким бы милым ни было существо, похожее на ребенка, оно ужасно, когда его беспокоят!

"Что ты делаешь? Что ты делаешь?" Юнь Мяофэн услышала звук и напряженно нахмурилась.

"Ничего. Я работаю над независимостью звукового сигнала. Не волнуйся, старушка. Эта маленькая штучка становится беззаконной благодаря тебе".

Юнь Мяофэн шлепнула его по локтю и свирепо сказала: "Я думаю, ты должна получить урок! Сколько лет ребенку? Ему чуть больше года, и это нормально, что он спит с родителями! Чувство безопасности требует, чтобы кто-то из взрослых оставался с ним, чтобы он мог спокойно спать. Разве это неправильно? "

"Мама, пожалуйста, побалуй его, чтобы он мог бороться со мной!" Пэй Ичэн был очень беспомощен. Один или двое баловали этого малыша, поэтому он был таким шумным! Привыкли!

Юнь Мяофэн снова ударила его. Толкнула дверь, намереваясь утешить своего прыщавого малыша. "Я думаю, что ты против моего маленького внука! Иди, иди в дом и спи, не загораживай мне глаза".

Пэй Ичэн повернулся прямо к своей комнате и запер дверь. "Как бы он ни плакал какое-то время, ты не должен идти на компромисс!"

Линь Сихэ вздохнул и протянул руку, чтобы одернуть рубашку. "Хорошо, я твердо стою на своем, понятно?"

"Держишь слово?"

"Человек слова".

"Ты не джентльмен! Я все еще не могу тебе поверить!" Пэй Ичэн внезапно подхватил ее на руки и бросил на кровать, а своим телом прижался к ней. "Давай сделаем что-нибудь, чтобы ты говорила и говорила!"

Линь Сихэ трясла его за плечи, плача и смеясь. "Ты здесь?"

"Это необходимо". Он опустил голову, чтобы прикрыть ее губы, когда она говорила, намереваясь позволить ей следовать за ним в головокружительном темпе, и забыть о шумной мелочи.

Линь Сихэ сделала так, как он хотел, и вскоре его сознание немного помутилось.

В детской комнате Юнь Мяофэн пытается уговорить Дуду спать с собой. Жаль только, что она потратила всю свою слюну и не заставила Дуду кивнуть, а наоборот, сделала еще хуже.

Наконец, Туду вырвался из ее рук, подбежал к двери в спальню мамы и папы и начал похлопывать дверь.

"Мама, открой дверь! Мама, мама..."

"Это дуду..." Линь Сихэ изо всех сил пытался сопротивляться своей магии, но он не мог игнорировать своего сына. Хотя она знала, что Юнь Мяофэн и Пэй И были здесь, Дуду ничего не делал!

"Не заботься о нем!!!" Пэй Инхэн использовал всю свою силу, чтобы заставить ее забыть о сыне-обманщике!

"Мама, открой дверь! Мама, мама..." Дуду бил все сильнее и сильнее, но, не получив ответа, снова завыл.

Линь Сихэ больше не мог этого выносить и попытался оттолкнуть Пэй Ичэна. "Пэй Ичэн, Дуду, Дуду плачет..."

"Плачь, пусть плачет!" Пэй Ичэн сегодня был закален и не отступил ни на шаг. Эта мелочь ясно показала, что он достойный хозяин и не может потворствовать!

Дуду еще долго завывал за дверью, но дверь комнаты оставалась неподвижной, и из комнаты не было слышно никакого движения. Позже он не смог удержаться от слез.

Юнь Мяофэн изо всех сил пыталась уговорить его, но не смогла рассмешить. Пока она не устала после слез, она заснула, задыхаясь в объятиях.

Линь Сихэ оперся на руки Пэй Ичэна и сильно ущипнул его. "Твои люди не испытали боли от рождения ребенка в октябре, не испытали боли от производства, это действительно жестоко!"

Дуду так плакал, он просто искал развлечений!

"Никто над ним не издевался. Он просто кокетливый мужчина! Мужественный муж, он целыми днями прилипает к матери и плачет носом, когда ему хорошо. На что это похоже? Его характер такой хлипкий и такой слабый, чего от него ждать в будущем?"

Линь Сихэ сверкнул на него глазами. "Извини, на мой взгляд, сейчас он не муж большого человека, а откровенный маленький человек".

"Трудно воспитывать только женщин и злодеев!" снова с чувством сказал Пэй Ичэн.

Линь Сихэ сильно ущипнул его за бедро, поднял свой красивый подбородок и прищурился на него. "Пэй Саньшао, ты не можешь его оставить. Можете быть уверены, что никто не подаст на вас в суд за невыполнение обязанности по содержанию!"

"Тёща, я не прав!"

"Пэй Ичэн тут же обнял людей, он смягчился еще до начала войны. У невестки такое терпение, и она каждый раз может сдаться без боя! Он и есть солдат!"

Линь Сихэ коснулся его подбородка. "Ты прав! Как может ошибаться знаменитый Пэй Саньшао? Весь мир будет ошибаться, а Пэй Саньшао - нет!"

"Жена, пожалуйста, пощади меня". Когда Пэй Ичэн услышала ее тон, она вдруг оцепенела.

Когда женщина начинает говорить что-то неискреннее, это часто указывает на приближение опасности.

Линь Сихэ фыркнула и оттолкнула его голову. "Я иду к Дуду".

"Все спит, что в этом хорошего? Я отведу тебя в ванную".

В ванной Пэй Ичэн воспользовался возможностью снова добиться успеха.

В результате Лин Сихэ не пришлось беспокоиться об энергии, и он заснул крепким сном, как только погрузился в кровать.

Пэй Ичэн накрыл ее одеялом и встал, чтобы пойти в комнату Дуду. Он не стал включать фары, только тусклый настенный светильник.

При тусклом свете Дуду спал и дремал. Из не до конца закрытого окна дул ветер, и мягкие волосы слегка развевались.

Пэй Ичэн сел рядом с кроватью. Понаблюдав некоторое время в тишине, он вдруг протянул руку и погладил Дуду по голове. Температура ребенка высокая, а голова под ладонью горячая, как натуральная печка.

Когда он спит, это маленькое существо всегда может сделать его сердце очень мягким, хотелось бы, чтобы он мог перебирать звезды и луну. Но когда он открывает глаза, он сразу превращается из ангела в демона, становясь большим-пребольшим! Однако он привык быть кокетливым и добродушным, угождать всем в семье, кроме отца, все его баловали, ведь он делает все, что хочет!

Пэй Ичэн не очень-то питался уксусом своего сына, но действительно считал, что мальчик должен с ранних лет воспитывать в себе независимость. Он не презирает людей, у которых плохо с мозгами, и терпеть не может мягкотелых!

В наше время, сколько чиновников второго поколения и богачей второго поколения обычно побеждают, сила 28 миллионов. Как только что-то действительно произошло, они тут же завяли, только паникуют и плачут. Такие советы заставляют людей чувствовать себя грязными на второй взгляд.

Пэй Ичэн совершенно не хочет, чтобы его сын стал таким пустым местом в будущем! Однако, согласно среде роста, которую очень балуют, он будет развиваться в этом направлении, если не обращать на него внимания! Многие люди просто считают, что их дети еще маленькие, и не спешат заниматься воспитанием. Когда вам кажется, что ребенок вырос, он уже перестает прислушиваться к вашему воспитанию!

Воспитание должно начинаться с куклы!

Жаль, что у Пэй Линь и ее семьи наконец-то появился такой детский комочек, и все его очень жалели. Линь Сихэ был довольно хорош, по крайней мере, его отношение было правильным. Другие же просто хотят развить блудливый ритм!

Пэй Ичэн тихо вздохнул и снова коснулся лица Дуду, затем выключил свет и отступил.

...

Каждый день Дуду будет просыпаться вовремя, между шестью и семью часами. Сегодняшний день не стал исключением.

Юнь Мяофэн постарел, стал меньше спать, рано просыпаться и караулить перед кроватью Дуду. Когда он проснулся, то сразу же обнял и поцеловал его. "Бабушкин ребенок наконец-то проснулся".

Когда Дуду проснулся, он был липким и в хорошем настроении. Поэтому он лег на плечо бабушки и, потирая голову, с ухмылкой в голосе сказал: "Бабушка!".

"Эй, бабушка хороший внук, бабушка любит тебя!" Юнь Мяофэн не мог удержаться, чтобы не поцеловать снова, сколько бы любви ни было недостаточно.

Дуду отнесла в ванную бабушка, помогая ему умыться и почистить зубы. Это была универсальная услуга.

Линь Си и Пэй Ичэн наконец-то научили Дуду делать эти вещи самостоятельно. Когда бабушка так ждала, Дуду забывал об этом.

После того как Юнь Мяофэн дождался, пока он почистит зубы, он взял его пухлую руку вниз.

По дороге Дуду вдруг вырвался из ее руки и побежал к двери Линь Си и Пэй Ичэна. Пухлая рука уже собиралась постучать в дверь, чтобы позвать людей, как вдруг снова остановилась.

Юнь Мяофэн озадаченно наблюдала за ним, почесывая в затылке. Очевидно, мелочи все еще мстят! "Бабушка отвела Дуду на завтрак, хорошо? Бабушка приготовила Дуду любимый Дуду яичный крем".

Дуду с маленьким ртом все еще выглядел недовольным.

Юнь Мяофэн не мог не обнять его, не поцеловать и не размять, он все равно сделал ребенка счастливым. Пэй Ичэн, этот маленький мальчик, обиженно смотрит на моего внука!

"Рано!" Линь Си встретился глазами с улыбающимися глазами Пэй Ичэна. Она приподнялась и коснулась его носа.

Пэй Ичэн чмокнул ее в губы. "Хорошо спала прошлой ночью?"

"Нет, мне всю ночь снился сон, снилось, что Дуду стучит в дверь и плачет". Вспомнив о том, что произошло прошлой ночью, Линь Сихэ не могла не ущипнуть его.

"Эта маленькая тварь спит, как маленький поросенок. Где он плакал?"

"Ты ходил к нему потом?" Линь Сихэ мягко улыбнулась. Она знала, что Пэй Ичэн не расстроен, он просто надеется воспитать из Дуду самостоятельного и сильного ребенка!

Пэй Ичэн поднял брови, стиснул зубы и отказался признавать. "Нет. Днем я должен ходить на работу, а ночью ждать невестку. Как я могу заботиться о малышке в пекинское время. Кроме того, у маленькой штучки болит дедушка и бабушка. Для моего отца это не редкость!

"Ты всегда над ним издеваешься, конечно, он для тебя не редкость". Линь Си ухмыльнулся. Как этот человек с таким мягким нравом мог быть таким милым?

Пэй Ичэн надулся, взяв ее за запястье и потянув вверх. "Пора вставать. Разве у тебя сегодня нет занятий?"

"Ну. Утром два урока". Линь Сихэ потянулась, встала с кровати и медленно пошла в сторону ванной.

Когда они переоделись и спустились вниз, Дуду уже наелся и напился, и играл с бабушкой.

Когда он увидел, что они спускаются, он только слегка оглянулся и надулся, чтобы поиграть со своими.

Линь Си и плач не могут удержаться от смеха, это сердит на них. "Дуду, иди сюда, мама обнимает одного".

Дуду снова взглянул на него, молча, не двигаясь.

Лин Си и его глазные яблоки закатились, размышляя об этом. "Я не хочу, чтобы мать обнимала? Тогда моя мать не будет обнимать. Моя мама уходит. Ты поиграй с бабушкой дома".

С этими словами она взяла Пэй Ичэна за руку, и они вдвоем пошли к двери.

Дуду некоторое время смотрел им вслед, тщательно оценивая, не солгала ли ему мать. Увидев, что мать вот-вот выйдет за дверь, он наконец не смог сдержаться. "Мама!"

Сразу же его мужчина вскочил, как пуля, и бросился к Линь Сихэ. На полпути чуть не упал на четыре ноги, и люди были потрясены.

Лин Сихэ развернулась, схватила его маленькое тело и яростно поцеловала.

"Мать плохая, плохая мать!" жалобно пробормотал тот, вспоминая вчерашние обиды.

Лин Сихэ коснулась его маленькой головки и снова поцеловала в лоб. "Мама не плохая. Мама любит зубки".

"Плохая!"

Любимый человек Дуду - его мама, поэтому, если мама немного поворчит, он сразу же простит его. Однако, как отец, Пэй Ичэн не имеет такого преимущества. В сердце Дуду папа - самый худший!

Пэй Ичэн посмотрел на это маленькое существо, которое игнорировало его, и с улыбкой покачал головой.

Позже, это было Линь Си и лошадь, Туду, наконец, простил отца, и он взял на себя инициативу, чтобы собраться и поцеловать его.

Когда Пэй Ичэн почувствовал нежность, он почувствовал себя немного чересчур. Если бы он не был ясно мыслящим и твердым в позиции, я боялся, что он последует за битвой. Эта кроха будет кокетливой и милой!

...

"Учитель Лин, могу я с вами поговорить?" Застенчивый мальчик на редкость смело остановил Линь Сихэ.

Линь Си и на мгновение замер, затем улыбнулся. "Конечно. Кафе у двери, ты не против?".

"Да, да!" Мальчик взволнованно кивнул. Мальчика зовут Ян Шу, и он - ребенок с горы.

Он отлично учится, но его темперамент несколько интровертный, а также у него низкая самооценка.

"Тогда пойдем". Линь Сихэ не считала себя подходящей для роли родной старшей сестры. Она хорошо умела слушать, но не умела утешать. Но, не знаю почему, все больше и больше учеников любят говорить с ней о разных вещах.

Возможно, под влиянием последних действий своего отца Линь Чжиюаня, Линь Сихэ постепенно влюбилась в роль задушевной старшей сестры. После каждой удачной головоломки ее настроение становилось очень радостным. Возможно, это, как говорят другие, радость дарения.

История Ян Шу на самом деле очень проста, или, можно сказать, очень кровава.

У него есть милая сердцу девушка, красавица. После десяти лет тяжелой работы они вдвоем упорно трудились, чтобы поступить в медицинский университет. Увидев процветание большого города, его девушка постепенно изменилась, стала меркантильной, и ей надоела его нищенская кислота.

Совсем недавно, когда девушка попросила iPhone6, Ян Шу не согласился, девушка полностью порвала с ним, и быстро с другим мальчиком. Мальчик тут же купил ей iPhone 6 с красивой одеждой и сумками.

Ян Шу знал, что такая девушка больше не стоит его любви, но он не мог этого допустить и чувствовал себя очень болезненно.

"Этот парень очень трудолюбивый, все знают. На самом деле она ему совсем не нравится, он просто играет с ней... На самом деле, я знаю, что не заслуживаю ее. Она такая красивая и умная... Учитель Линь, что мне делать? " Двадцатилетний парень был растерян и запутан.

Линь Сихэ слегка вздохнул, сетуя на юного маньяка. На самом деле Ян Шу в глубине души знал, что делать, ему просто нужно было, чтобы кто-то подтолкнул его. "Если я правильно помню, в прошлом году ты, кажется, получал первоклассные стипендии от школ и страны. Должны ли они составлять более 10 000? Не думал ли ты о том, чтобы взять часть и купить на нее мобильный телефон?".

"Деньги я отправил домой.

У моих родителей слабое здоровье, а дома есть три младших брата и сестра...". Ян Шу долго колебался, прежде чем ответить на вопрос. Как только он упомянет о своей семье, он будет выглядеть очень неполноценным. Из-за его бедности некоторые особенно богатые ученики в классе пренебрегают общением с ним, поэтому он еще меньше общается с людьми, целыми днями сидит в библиотеке или выходит на работу на полставки.

Линь Си слегка улыбнулся. "Ты хороший сын и хороший брат. Думаю, твои папа и мама должны гордиться тем, что у них такой сын, как ты. А твои брат и сестра должны брать с тебя пример в учебе. Я могу представить, что в будущем ваша семья будет очень счастлива! "

Ян Шу был смущен ее комплиментом, несколько беспомощно потирая уголок одежды.

"Господин Лин, я не так хороша, как вы сказали".

"Пока ты считаешь себя лучшим, ты и есть лучший. А что ты думаешь обо мне?" Линь Сихэ внезапно повернулся.

Тополь сразу же кивнул. "Красотка! Я не видел ни одной девушки красивее тебя. Они выглядят лучше, чем звезды на телевидении. И они очень знающие, и всем нравится ваш класс".

"Но раньше я не была такой, я не имею в виду внешность. Раньше окружающие говорили, что я безжалостная женщина, кроме лица, почти ничего не значащая. В то время я практически не говорила. Если мне и приходилось говорить, то только очень короткими предложениями, и говорить прямо, не подавая виду. Меня ничего не интересует, кажется, что весь мир не в моих глазах. К чужим 'добрым намерениям, хотя я не буду относиться как к собачьим легким, я буду отталкиваться как можно дальше, потому что мне не нравится, когда ко мне подходят. У меня нет никаких надежд на будущее, я так запуталась... Но мой муж не отказался от меня. Как бы холодно я ни отказывалась, как бы ни пряталась, он не отказался от того, чтобы вести его. Послушайте, я сейчас очень счастлива.

Конечно, я не показываю вам свое счастье, я просто хочу сказать, что всегда найдется человек, который сможет оценить вашу доброту, и не спешите отрекаться от себя. Ваше происхождение, недостатки внешности и дефекты характера не являются проблемой перед человеком, которому вы действительно нравитесь.

Семейное происхождение, это та часть, которую каждый не может выбрать. Я привыкла надеяться, что я - ребенок обычных людей, так что другие не будут постоянно пялиться на мое семейное происхождение. Поэтому, если вы родились в бедности, вам не в чем уступать, не говоря уже о стыде. Скажу несколько слов, в нашу эпоху борьбы отца и матери, человек, который может полагаться на собственные усилия, чтобы получить все, что он хочет, гордится больше всех! Даже если его достижения не могут быть выше, чем у второго поколения, которые уже стоят высоко, он тоже герой!

Не сомневайтесь в себе, с вами все в порядке, правда. "

Лин Си была немного смущена из-за своей истории любви, но она хорошо пряталась, поэтому Ян Шу этого не видел.

Ян Шу не ответил сразу. Он немного подумал и вдруг улыбнулся. "Учитель Лин, спасибо. Я буду стараться, чтобы найти такую девушку, как вы, в будущем!"

Линь Сихэ не мог удержаться от слез, пытался сказать: "Я не настолько хорош", но подумал, что это лицемерие, и в конце концов только сказал: "Работайте усердно".

Когда расплачивались по счету, Ян Шу торопился заплатить, а Линь Сихэ изо всех сил старался остановить его.

"На этот раз я приглашаю. Когда в будущем ты выйдешь из общества и чего-то достигнешь, пригласи меня на большой ужин".

"Господин Линь, обязательно приглашу!"

Линь Сихэ сидела в машине, смотрела на зеленого мальчика, который смотрел в сторону, и слабо улыбалась. Она все еще не умеет утешать, но кто-то готов рассказать ей о своих

проблемах, а это уже неплохо.

В это время зазвонил телефон, это был Пэй Ихэн.

"Привет?"

"Жена, ты вернулась домой?" Пэй Ихэн хорошо знал класс Линь Сихэ. Если она приходила домой после уроков, то уже была дома.

Линь Сихэ рассмеялся, в глазах Пэй Ихэна появился извращенец. "Нет. Просто кто-то попросил меня выпить кофе, и это заняло некоторое время. Я только планировал ехать обратно, а ты позвонила".

"Кто приглашает тебя выпить кофе? Мужчина или женщина?"

"Мужчина, большой мальчик с прекрасным солнечным светом". Линь Сихэ намеренно дразнила его.

"Что? Другой маотоу пытался сблизиться с тобой? Что он тебе сказал?"

Лин Си и уголок его рта немного приподнялись. "Я ничего не говорил. Он сказал, что считает меня очень красивой и самой красивой девушкой, которую он когда-либо видел. Он также сказал, что у меня хороший характер и знания, я всем нравлюсь, и ему я тоже нравлюсь."

"Все в порядке! Вы там подождите, я сейчас сдам! Пойду посмотрю, какой мальчишка, не зная, что делать, осмелился покуситься на мою невестку! Ждите, я выйду через 15 минут. Приезжайте! "

Линь Сихэ наконец не удержался и хихикнул. "Хотя сейчас уже немного поздно, я все еще хочу пригласить Пэй Саньшао на обед. Интересно, ты оценишь свое лицо?"

"Невестка, не думай, что я отпущу мальчика с волчьими амбициями, двери нет! Посмеет возжелать мою жену, все убийства не будут прощены!"

"Хорошо, я сам пойду обедать. Можешь медленно убивать У Амня. Пока."

Пэй Ихэн: "...". Как я чувствую, что мой статус чиновника становится все более и более несостоятельным? В доме есть мелочь, которая хватает его невестку. А еще на улице куча полутораговых парней заглядываются на его невестку!

Линь Си и повесила трубку электричества. После разговора отправилась прямо в здание Динтянь, чтобы забрать своего мужчину, полного претензий.

Когда Пэй Ихэн увидел кого-то, обезьяна бросилась к нему, обняла и поцеловала. "Дай мне понюхать, у тебя есть еще какой-нибудь вкус?"

"Иди! Я не мужчина и не могу контролировать свою нижнюю часть тела". Линь Сихэ ткнула его в грудь.

"Теща, обиженная ради мужа. Ради мальчика мужа он посвятил себя тебе. До сих пор у него никогда не было второго сердца, и у него никогда не было никаких двусмысленных поступков с другими женщинами.

Как ты можешь так клеветать на меня?".

Линь Си и хихикнула. "Маленький цыпленок? Пэй Саньшао, ты можешь это сказать!"

"То, что доказательства столь горазды, как мы можем не экспортировать наших мужей? Мы должны не только говорить, но и гордиться этим!"

Линь Сихэ засмеялся во всю грудь, и, подняв голову после полукольца, сказал: "Идите, я приглашаю вас на обед. Что вы хотите есть, последнее слово за вами".

"Это практически одно и то же."

...

Нежность почти на грани рождения, ее живот удивительно большой, и она тоже стала намного толще.

Не так давно она взяла декретный отпуск дома. Когда все будет хорошо, я скажу Линь Сихэ, чтобы мы вместе пошли пить чай, - она смотрела на хорошую фигуру Линь Сихэ и со вздохом завывала: "Если я не вернусь после родов, что мне делать? Мне просто нужно увидеть тех, кто сейчас на улице. Мать с изуродованной фигурой, словно видящая свое будущее, - это ужасно! "

"Нет. Пока вы уделяете внимание поддержанию физической формы, вы определенно сможете похудеть. Если твой малыш - король с большим животом, то тебе нужно беспокоиться о том, что ты будешь слишком худой". Линь Сихэ сказала, что она беспомощна, потому что беспокоится о своем теле. Тот факт, что он на 7 лет старше Хань, на самом деле очень беспокоит нежность, и в этом также есть ощущение кризиса. Поставьте свои собственные слова - вы не можете гарантировать, что будете любить одного человека вечно, как вы смеете ожидать, что другие будут любить вас вечно?

Шуинен пробормотала, все еще сохраняя обеспокоенное выражение лица. "Я надеюсь на это. Иначе я больше не смогу смотреть вниз в одиночку". Хань Юэ все еще интересуется призраками. Кстати, я только вчера смотрела эмоциональную передачу. Когда женщина была беременна вторым ребенком, ее муж изменял: У тебя большой живот, что плохого в том, что у меня есть женщина снаружи? NND, если бы он был передо мной, я прямо кастрировал его скальпелем. "

"Не возбуждайся, удели внимание дородовому воспитанию".

Шуинэн выплюнула язык. "Я позвоню Хань Юэ."

Если ты осмелишься возиться на улице, когда твоя мать беременна в октябре, жди, что станешь тестем Лафайета. Угадайте, как он ответил?"

"Как я могу угадать диалог между двумя вашими будуарами?"

"Он сказал: будьте уверены, невестка, я буду оберегать ваше счастье до конца жизни. Можешь не сомневаться в воспитании ребенка. Я позабочусь об этой проблеме".

Линь Сихэ усмехнулся. "Я думаю, что вам обоим скучно. Однако люди, которые слишком счастливы, имеют право на скуку".

"Ба! Меня тоже называют слишком счастливой? В октябре я была беременна одна, мой муж

оставался один в течение десяти дней и полутора месяцев, и даже возвращался раз в месяц или два. Это похоже на мою жену. Можно ли это назвать счастьем? Что касается денег, то я по-прежнему свободна! "

"Пуф..." Линь Сихэ деловито прикрыл рот и нос и закашлялся. "Как мне кажется, с тех пор, как ты забеременела, твой вкус становится все более и более серьезным".

"Мужчины рядом нет, задыхаюсь!" Шуинен серьезно поднял подбородок, и, наконец, не смог удержаться от смеха.

Линь Сихэ выпила две чашки кофе и вдруг протянула руку, чтобы потрогать свой живот. "У тебя очень большой живот, ты должен быть толстым мальчиком".

"Я надеюсь стать маленькой принцессой. Однако я не думаю, что смогу получить то, что хочу".

"Как сказать? Ты тайно прошла через тест ****?"

Шуй Нен надул губы и посмотрел презрительно. "Я не настолько скучный. Пока это мой ребенок, мне это нравится. Знаешь, большинство стариков любят своих сыновей. Они думают, что мальчики передаются по наследству из поколения в поколение, и они сияют. Такие, как семья Хань, тем более. Сначала они мне предлагали пройти тест ****, но я отказался. Я, кажется, рассказывал вам об этом? "

"Говорил." Линь Сихэ вспомнил, что у Шуинен не было приступов в семье Хань, и так разозлился, что разбил свой мобильный телефон. К счастью, Хань Юэ твердо стояла на своем, иначе ее гнев не исчез бы так легко.

"Да, я была так зла в то время.

Если я не хочу, чтобы Хань Юэ смущалась, я должна ругать их и ругать их, хам! Тогда, разве на обследовании при родах не было цветного доплера? С тех пор, как я провела эту проверку, семья Хань больше никогда не упоминала об этом. Если я угадала правильно, они должны были сотрудничать с врачом и уже знали, что это мальчик. Не вините меня в том, что у господина живот злодея, и не вините их тоже. Это не смешно. "

Линь Сихэ улыбнулся и взял ее за руку. "Конечно, я не буду тебя винить. Если у тебя конфликт с семьей Хань, неважно, кто виноват, но во мне права именно ты".

"Хватит дружить! Если вы друзья, то чего вы хотите!" Шуинен широко улыбнулась и подняла ладонь к себе.

Линь Сихэ протянула руку и дала ей "дай пять". "Надеюсь, твоя догадка ошибочна. У тебя в животе все еще живет маленькая принцесса, и, возможно, в будущем ты сможешь смотреть нам в глаза!"

"Пуф..." Шуй Ниан прямо прыснул. "Линь Дамэй, ты больше не можешь быть вульгарной? Дуду чуть больше года, неужели тебе не терпится найти ему жену?"

"Не говорите все, разве можно позволить своему ребенку проиграть на старте? Сейчас соотношение между мужчинами и женщинами становится все более и более несбалансированным. Чтобы в будущем он не женился на невестке или снохе, мне придется больше трахаться".

"Эй, неудивительно, что старик сказал, что воспитание ребенка - это 100 лет, а он беспокоится о 99".

Линь Си и Вэй Вэй улыбались, как Шуй Фуронг на ветру. "Однако веселье, которое приносят нам дети, неоценимо. По крайней мере, я наслаждаюсь процессом".

"Это тоже..." Голос Шуньена резко прервался.

"Шуйшуй, что случилось?"

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2505327>